

Наступил второй день.

Ещё не рассвело, насекомые всё ещё спали, и капли росы не успели образоваться.

Отец Цзян Мянью Мянью, второй сын семьи Цзян, Цзян Чан Тянь, отправился на работу.

Цзян Мянью Мянью была завернута, как пельмень, и смотрела на своего отца сонными глазами. Хотя было тёмно, она могла видеть ясно. Это указывало на то, что вода из духовного источника не была иллюзией. Несмотря на то, что она всё ещё была в полусне, её зрение улучшилось.

Глаза больше не были покрыты слоем слизи, словно всё было как в тумане.

Слишком рано.

Она зевнула, и кто-то ущипнул её за щёку.

– Мянью Мянью, папа уходит на работу. Я принесу тебе что-нибудь вкусненькое, когда вернусь.

Цзян Мянью Мянью умно ответила:

– Ияяяя.

Цзян Чан Тянь был удивлен: эта дочь слишком умная. Он не смог удержаться и снова ущипнул её за личико.

Цзян Мянью Мянью: «...»

Хотя ты и хорошенький, щипать кого-то за личико неправильно.

После того, как она проводила отца, мать покормила её, передела и снова заснула.

Когда она снова проснулась, было уже светло.

Она лежала в знакомом деревянном тазу, поставленном под карнизом, пока её мать колола дрова. Она ясно видела, как её мать с топором в руках раскалывает этот огромный деревянный кол пополам, потом ещё раз пополам, пока он не стал толщиной с руку, и складывает его по частям, что выглядело успокаивающе.

У неё не должно быть стресса в таком юном возрасте, но она думала о вчерашнем проклятии старушки...

Эта семья слишком бедна.

Она такая маленькая. Забудь о том, что нужно что-то делать, она ещё даже говорить не умеет. Но если она заговорит сейчас, это будет ужасно.

Она могла только лежать в деревянном тазу и смотреть, как мать колет дрова. Через некоторое время она снова заснула.

Просто так, пила молоко, спала, неосознанно мочилась и испражнялась, смотрела, как её мать работает, пока не стемнело.

Первым вернулся её старший брат Цзян Фэн.

Затем её сестра Цзян Юй и, наконец, её отец.

Старший брат Цзян Фэн не занимался серьезной работой, весь день валял дурака.

Сестра Цзян Юй пошла помогать готовить в дом господина Лю и принесла домой небольшой кусочек мяса...

К удивлению, папа принёс ей маленькую баночку козьего молока...

Даже старший брат не сидел сложа руки, он принёс три красные нити, одну для мамы, одну для сестры и одну для неё, и положил на её колыбель.

Цзян Мян Мян увидела красную нить и потянулась, чтобы схватить её. К сожалению, её руками, как и руками Дораэмона, было трудно схватить, когда они были вытянуты. Если ей удавалось удержать их, красная нить падала, когда она отпускала её. Она отлично проводила время, сражаясь с красной нитью.

Видя, что его сестре это нравится, Цзян Фэн радостно сказал:

– Сегодня я пошёл на рынок, чтобы помочь людям, и получил подарок в знак благодарности.

Отец, Цзян Чан Тянь, фыркнул и выругался:

– Ты снова обманываешь клиентов ради девушек в Личунь Ярд?

Цзян Мян Мян, наконец, сумела ухватиться за красную нить и, услышав это, заколебалась.

Бизнес моего большеглазого брата с густыми бровями, кажется, выходит за рамки моего понимания.

Цзян Фэн не шутил, как обычно, а говорил серьезно:

- В прошлый раз мама чуть не забила меня до смерти, поэтому, естественно, я не осмелился пойти снова. Но на этот раз происходит что-то серьезное. Шестая тётя всегда была из тех, кто не упускает ни одной возможности и смотрит на нас свысока. Теперь она нацелилась на Цзян Юй. Я определенно собирался выяснить, что происходит. Вот почему я снова отправился в Личун-Ярд; слухи там всегда самые достоверные.

Когда мама, держа свой топор, положила его на землю, Цзян Юй с любопытством оглянулась.

- В городе у лорда Ву есть умственно отсталый сын. Обычно с ним всё в порядке, но как только он теряет контроль, он не может сдерживаться. В итоге, он убил свою предыдущую горничную. Итак, они покупают служанок из нашей бедной отдаленной деревни, утверждая, что хотят, чтобы они были привлекательными, и предлагая пятьдесят таэлей серебра.

Шлёп!

Цзян Юй с громким звуком ударила деревянным молотком, который держала в руках, по одежде.

- Эта старая карга осмеливается мошенничать даже при продаже тел! Пятьдесят таэлей! Ах! Когда я увижу её в следующий раз, я разорву её на части.

Цзян Чан Тянь безмолвно смотрел на свою старшую дочь. Казалось, её рассудок не поддается восстановлению. Деньги здесь на первом месте? На самом деле её не беспокоит то, что она может лишиться жизни, если её обманут?

В ярости Цзян Юй несколько раз ударила деревянным молотком, а затем внезапно встала.

- Сегодня одна девушка похвасталась мне, что едит в город развлекаться. Хотя она эгоистична и надоедлива, её не следует так обманывать. Я собираюсь с ней поговорить!

Она собралась уходить.

- Бах!

Большой топор Цинь Луо Ся расколол большой кусок дерева, полетели щепки. Её лоб был мокрым от пота, круглое лицо покраснелось, но в глазах виднелись следы крови.

Не было ни криков, ни обычного ворчания, только спокойное заявление:

– Давай сначала поедим. Не уходи. Если ты это сделаешь, она подумает, что ты не можешь спокойно смотреть, как у неё всё хорошо. Давайте оставим этот вопрос в покое.

Затем семья послушно начала готовиться к ужину.

В этот момент Цзян Мян Мян поняла, что её мать была не такой, какой казалась. Она всегда думала, что главным в доме был её красивый отец, а не некрасивая мать.

Ужин был не таким вкусным, как вчерашний: кастрюля с овощами и плавающим в ней кусочком мяса, к которому никто не притрагивался, в конце концов, оказавшегося в маминой миске.

Цзян Мян Мян почувствовала себя немного лучше, её движения стали более энергичными. Но она все ещё чувствовала себя неудовлетворенной. Родниковая вода не могла заменить молоко. Она чувствовала себя такой голодной.

Чтобы иметь здоровый и обильный источник молока, Цзян Мян Мян планировала сделать что-нибудь тайком ночью, но, в итоге, заснула первой.

Рано утром следующего дня, когда отец встал и разбудил её, она широко раскрытыми глазами смотрела на свою круглолицую мать, которая крепко спала и даже тихонько похрапывала. Она протянула руку и коснулась губ матери, представляя, как течёт родниковая вода, и действительно, увидела, как струйка воды попадает в рот матери, которую она неосознанно проглотила.

Затем она внезапно почувствовала, как по её телу разливается тепло... О нет, она просто представила, как течёт родниковая вода, и намочила постель. Все её тело, от ягодиц до ног и спины, было теплым... Она купалась в собственной свежей моче!

Цзян Мян Мян начала громко плакать:

– Вааааа...